

— Иначе я сама пойду и разузнаю, — пробормотала она, поглаживая крошечные усики и оглядываясь по сторонам. Рассвет был уже близок. — Кстати, насчет этого Собрания Мира Бессмертных — я дала за тебя согласие.

— Почему?

— Не спрашивай, я спать хочу.

Вчера ее до того измотали, что она не сомкнула глаз ни на минуту, и сейчас, лишенная сил, она мечтала лишь об одном — немного отдохнуть.

Она хотела было еще что-то добавить, но, поразмыслив, махнула рукой и отправилась напрямик в Мир Бессмертных.

— Божество Си, вы случайно не видели Верховного Бога Правосудия? — преградил ей путь управляющий. Си Чэнци, намеревавшаяся было отправиться по своим делам, вынуждена была остановиться. Вид у чиновника был крайне встревоженный.

Выслушав его сбивчивый рассказ, она наконец восстановила в памяти всю цепочку событий.

Она достала поврежденное Зеркало Трех Жизней и, коснувшись его кончиком пальца, увидела, как картинка проясняется. В дымке тумана проступили очертания домов и улиц — это были земли Чучжоу.

Только что прибежал младший небожитель из Ведомства Правосудия с докладом: тамошнее Божество Земли в панике взывало к Небесам. В Чучжоу разразилось небывалое бедствие: в разгар шестого месяца, когда стояла прекрасная погода, внезапно повалил снег, следом посыпался град, а затем объявился Красный Глаз — Шэн! Горожане в ужасе решили, что это кара небесная, и массово бежали из города. Божество Земли от горя чуть не лишилось бороды, со слезами на глазах умоляя о помощи, иначе от города скоро останутся одни руины.

— Не ведомо ли вам, Божество Си, где сейчас Верховный Бог? Его не видно уже несколько дней, а свитки с жалобами уже громоздятся до небес.

— Значит, Мо Лин пропал на несколько дней? — она нахмурилась. Почему в последнее время навалилось столько дел?

Управляющий, видя ее растерянность, понял, что она тоже не в курсе. Он поднял взгляд к небу, не зная, плакать или смеяться. Попрощавшись с Божеством Си, он побрел дальше — разбираться с горами бумаг. Что же творится с этим миром?

Проводив его взглядом, Си Чэнци немедленно отправила весточку Мо Лину в нижний мир, требуя немедленно вернуться и разобраться с происшествием. О том, что именно она увидела в

Зеркале Трех Жизней, она умолчала: Мо Лин, этот негодник, вместо того чтобы исполнять долг, прохлаждался в мире смертных, обнимаясь с какой-то женщиной. Разве это дело?

Решив, что сначала нужно доставить лекарство Цзю Иэр, она отправилась в путь.

В тот момент, когда Мо Лин получил сообщение, он был занят тем, что доставлял удовольствие Нин Цайчэнь. Не прерывая своих движений, он лишь на мгновение замер, глядя на назойливо мигающий артефакт. Нин Цайчэнь, обвив его шею руками, недоуменно спросила:

— Что случилось?

— Послушная моя, дождись меня, я скоро вернусь.

Встретившись с ней взглядом, Мо Лин не стал ничего скрывать. Он нежно посмотрел ей в глаза, прерывая тишину, и вкратце описал ситуацию. Затем, коротко поцеловав ее, он поспешно оделся и исчез.

Нин Цайчэнь осталась в полном смятении. Разжег в ней пламя и бросил? Она оглядела холодную комнату, коснулась губами места, где совсем недавно ощущала его дыхание, и с досадой зарылась под одеяло. Вернется — она ему устроит!

Вернувшись в Мир Бессмертных, Мо Лин столкнулся с Си Чэнци, которая как раз собиралась уходить. Перехватив ее, он свалил на нее все свои дела, прикрываясь благородным словом тренировки.

Си Чэнци, взвесив в руке стопку свитков, не выдержала и, срываясь на крик, бросила ему в спину:

— Верховный Бог, побереги себя! Не перетрудишься в постели!

Мо Лин, который уже предвкушал, как вернется к своим утехам, от неожиданности застыл. Покраснев от стыда, он обернулся и с мрачным видом провел пальцем по горлу, но Си Чэнци даже не обернулась.

Пройдя несколько шагов, она остановилась и, не оборачиваясь, бросила через плечо:

— И кстати, приструни свою женщину, нечего водить кого попало в Павильон Полных Цветов.

— Что она несет? — Мо Лин остался в полном недоумении.

Вернувшись в Павильон И, он обнаружил, что Цзю Иэр все еще дремлет. Разбудив ее, он без

лишних церемоний впихнул ей лекарство. Девушка, спросонья обрадовавшись его возвращению, хотела было выплюнуть горькую пилюлю, но под его суровым взглядом послушно проглотила ее.

Он удовлетворенно погладил ее по голове, но Цзю Иэр, все еще дуюсь, притворно укусила его за руку. Впрочем, вместо того чтобы укусить по-настоящему, она невольно начала ласково облизывать его пальцы.

Си Чэнци, почувствовав щекотку, легонько щелкнула ее по лбу и прошептала на ухо:

— Собирайся, нам предстоит отлучиться на несколько дней.

Цзю Иэр, еще не до конца отошедшая от действия Однодневной печали, послушно кивнула, продолжая сосать палец.

Си Чэнци вздохнула. Дождавшись, пока действие лекарства окончательно пройдет, она вышла из комнаты. Направившись к покоям Бэй Ло, она, как назло, столкнулась с человеком, которого та меньше всего хотела видеть. Дождавшись, пока он уйдет, Си Чэнци вошла внутрь.

Беспорядок в комнате и скомканная постель заставили ее невольно задуматься: что же произошло между Бэй Ло и Гу Линъи за те дни, пока ее не было?

— Разве я не просила тебя уйти, чтобы я могла все обдумать? — Бэй Ло, увидев вошедшую, нахмурилась, но, заметив, что это не тот человек, лишь сильнее помрачнела.

Си Чэнци окинула взглядом растрепанную Бэй Ло. Откуда на ее шее взялись эти красные следы?

Бэй Ло, почувствовав на себе пристальный взгляд, поправила одежду и холодно бросила:

— Нашла Цзю Иэр? Решила вернуться?

Си Чэнци, как ни в чем не бывало, придвинула стул, заварила чай и, усевшись на свое привычное место, принялась наблюдать за поднимающимся паром.

Бэй Ло, глядя на ее молчание, почувствовала, как у нее задергался глаз. Она знала: когда Си Чэнци молчит, она обязательно готовит какую-то гадость.

— Почему не пьешь? Или ты истощена чрезмерными утехами?

— Ты о чем? — Бэй Ло сделала вид, что не поняла, и отвела взгляд.

Си Чэнци пригубила чай и, наклонившись к самому уху Бэй Ло, прошептала:

— Я... я, похоже, уеду на несколько дней. Присмотришь за Павильоном И? Ученики на тебе...

В Обители Чистого Ветра было тихо, луна серебрила бамбуковую рощу.

— Зачем? Ты хочешь... — в глазах Бэй Ло промелькнула тревога. Она слышала слухи о происходящем в Море Бессмертных, но разве не Мо Лин должен этим заниматься?

Си Чэнци рассказала о встрече с Мо Лином. Тревога в глазах Бэй Ло лишь усилилась.

— Дело не в том, большое оно или маленькое, — начала она. — Ты не чувствуешь, что в преддверии Собрания Мира Бессмертных все вокруг кажется странным? — Она схватила Си Чэнци за руку. — Не езд.

— Я должна... это нужно остановить. — Си Чэнци понимала доводы подруги, но чувствовала, что дело куда сложнее. В этом замешана Цзю Иэр.

Бэй Ло, глядя на ее молчание, слабо улыбнулась:

— Цзю Иэр ты, конечно же, берешь с собой?

— Да.

— Не боишься, что ее неумелость станет твоей обузой? Хочешь, я поеду с тобой?

— Чего бояться? — Си Чэнци рассмеялась, поглаживая свои волосы. — Со мной никто ее не тронет. Она уже побывала на пороге смерти, так что ей нечего терять.

— Черствое сердце, — проворчала Бэй Ло, вздыхая. — Тогда встретимся в Зале Собраний перед началом совета. Я буду ждать тебя там.

— Хорошо.

— И возьми это, — Бэй Ло сняла с шеи украшение и вложила его в ладонь Си Чэнци.

Та долго смотрела на подарок.

— Я вернусь живой и верну тебе его обратно.

— Тех, кто пришел, тренируй как следует. Я отправляюсь сейчас, пока не поздно. Остальное на тебе.

— Договорились.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру, Бэй Ло хотела было закрыть дверь, но чья-то рука не дала ей этого сделать, втаскивая ее обратно в комнату.

— Ты, негодяй! — Гу Линъи, решившая вернуться, увидела, как кто-то выходит из комнаты Бэй Ло. Ее глаза пылали холодом. — Раз так, я покажу тебе, что значит настоящий негодяй.

— Ах! — что-то хрустнуло. Бэй Ло с усмешкой смотрела на обездвиженную ею фигуру. Она наклонилась к самому уху Гу Линъи и прошептала: — Не накажешь тебя день — ты и возомнила, что я котенок?

Гу Линъи, оказавшись под ней, на мгновение забыла, какими навыками обладает эта женщина. Похоже, она попала в ловушку. Но, вспомнив вчерашнюю ночь, она, не боясь смерти, дерзко выгнулась, отвечая на ее движения.

Цзю Иэр, собравшись, от скуки вышла в задний сад. Наконец-то она вернулась. Среди множества людей она сразу нашла ее. Как же хорошо.

Вдруг к ее ногам выскочил белый кролик. Он был таким милым, что она потянулась погладить его мягкую шерстку, но издали раздался крик:

— Не трогай его!

Аобумяо, бросившись наперерез, подхватил кролика, словно защищаясь от врага. Опять этот ребенок! Если бы она не пришла так рано, ее любимый кролик был бы уже в беде.

Цзю Иэр чувствовала себя крайне неловко. Аобумяо, осознав, что перегнула палку, пробормотала:

— Прости... не сердись... я просто испугалась. Этот кролик со мной уже много лет, он не любит, когда его берут на руки.

— Аобумяо, я сейчас тебя ударю, — Цзю Иэр сжала кулак, остановив его в сантиметре от головы кошки.

— Ты не сможешь. К тому же, не Сяо Ци вернула тебя? Я твоя спасительница, не смей так со мной обращаться.

Цзю Иэр пришлось опустить руку — крыть было нечем.

Увидев вдалеке знакомый силуэт, Аобумяо бросила кролика и выпрямилась. Цзю Иэр почувствовала, что ее одурачили: если кролика нельзя трогать, зачем она его бросила? Она схватила кошку и подняла ее в воздух.

Аобумяо, болтаясь в воздухе, хотела было выпустить когти, но, увидев, что Си Чэнци подходит ближе, жалобно замыкала:

— Мяу... спасите, мяу!

Си Чэнци, увидев эту картину, невольно поморщилась. Она подлетела на мече и с удивлением уставилась на мучающуюся кошку и довольную Цзю Иэр.

Аобумяо, почувствовав спасителя, прыгнула на плечо Си Чэнци и победоносно посмотрела на Цзю Иэр:

— Мяу... теперь тебе конец, глупый ребенок! Сяо Ци, она меня обижает! — кошка попыталась выдавить слезу, чтобы разжалобить хозяйку и заставить ее наказать Цзю Иэр.

— Ой, мамочка, о чем я думаю? Две женщины... — Аобумяо прикрыла мордочку лапками. Мысли становились все более непристойными. Си Чэнци, почувствовав дрожь кошки, едва не сбросила ее с плеча.

— Сяо Ци, ты опять слышишь мои мысли? — возмутилась Аобумяо.

Си Чэнци лишь закатила глаза.

Цзю Иэр, видя, что Сяо Ци молчит, испугалась, что та на нее сердится. Она подошла, обняла ее и, с покрасневшими глазами, прошептала:

— Я не нарочно.

— Хорошо, я знаю, — Си Чэнци опустила взгляд, чувствуя, как лицо заливают румянец. — Кхе-кхе, — она отстранила от себя обнимающую ее девушку, боясь, что не сдержится.

Цзю Иэр, почувствовав, что ее отдаляют, снова крепко вцепилась в нее.

— Как мы отправимся в путь, если ты так себя ведешь? — Си Чэнци посмотрела на нее с такой нежностью, что Аобумяо на плече вздрогнула.

— Куда ты собралась? Почему я не слышала? — любопытство взяло верх над обидой.

Выслушав рассказ о предстоящем деле, Аобумяо испугалась:

— Сяо Ци, ты не должна туда идти. У меня плохое предчувствие.

— Мяс... может, не поедет? — Аобумяо обняла Си Чэнци за шею, загоразживая ее от Цзю Иэр своим пушистым задом.

Си Чэнци улыбнулась:

— Я знаю, что делаю. Аобумяо, передай это Мо Лину и как можно скорее догоняй меня в Чучжоу.

Аобумяо, понимая, что спорить бесполезно, взяла письмо и кивнула:

— Мяс... хорошо.

Дорога в Чучжоу была долгой. Когда они прибыли, уже стемнело. Си Чэнци сняла комнату в гостинице, оставив Цзю Иэр стоять у входа в нерешительности.

— Ты так и будешь стоять? Боишься, что я тебя съем? — дверь распахнулась, и Цзю Иэр, вздрогнув, опомнилась.

Она прижала руку к груди, глядя на Сяо Ци. Почему она так боится войти?

Си Чэнци дернула уголок губ. Неужели она настолько страшная?

Вдруг раздался звук, похожий на барабанную дробь. Цзю Иэр неловко замялась:

— Сяо Ци... я проголодалась...

— Тогда входи быстрее! — Си Чэнци, прислонившись к дверному косяку, ждала ее.

— Сяо Ци, может, мне снять другую комнату? — Цзю Иэр не понимала, почему не может избежать этого входа.

Дверь с грохотом захлопнулась. Прохожие обернулись. Си Чэнци, похоже, разозлилась. Но куда же ей идти?

В руке Си Чэнци чашка превратилась в пыль. Она вышла из комнаты, схватила топчущуюся на месте Цзю Иэр и втащила ее внутрь.

Цзю Иэр, дрожа, начала распаковывать вещи, стараясь держаться подальше, но Си Чэнци наступала, пока та не оказалась в углу. Бежать было некуда.

— Почему ты избегаешь меня? — Си Чэнци в упор смотрела на девушку, которая пыталась вжаться в стену. — С тех пор как мы вернулись из Павильона Полных Цветов, ты прячешься. Что с тобой? Говори! — ее крик заставил Цзю Иэр побледнеть. Си Чэнци, не выдержав, повалила ее на кровать, прижав к себе. — Говори! — она, казалось, выплеснула весь запас своего терпения и нежности на эту девушку.

Цзю Иэр, напуганная до слез, всхлипнула.

— Ква... ква...

— Ха-ха-ха!

— Не смейся! — Цзю Иэр закрыла ей рот ладонями, а ее уши покраснели от стыда и смущения.

Си Чэнци, помогая ей распутать вещи, прижалась к ней, глядя с такой нежностью, что, казалось, сейчас утонет. Увидев, что та готова заплакать, она решила отложить разборки до того, как накормит ее.

— Голодная? — конечно, она знала, что та голодна, но хотела подразнить.

Цзю Иэр неловко кивнула.

— Пойдем, поедим где-нибудь... — Си Чэнци потянула ее за собой.

— Но... я хочу поесть то, что приготовишь ты...

Си Чэнци замерла. Она... приготовит? Но она не умеет готовить!

На Небесах они не ели, в мире смертных все заботы брала на себя Бэй Ло. Она уже давно не стояла у плиты. В Павильоне И ее задачей было учить студентов, а не заниматься бытом...